

Жун Лоюнь замер, мысленно ругая назойливость брата, но притворился согласным:

— Подожди за дверью. Я закончу эту партию и пойду с тобой.

Сказав это, Лу Чжунь послушно закрыл дверь и стал ждать, прислушиваясь к звукам, как тот на кухне хрустел фруктами.

Склонившись над доской, Жун Лоюнь продолжил: «Пэн в час Чэнь, на северо-западе дерево упало, птицы разлетелись... Тигр вошёл в пещеру».

Он задумался: «Северо-запад... Может быть, что-то происходит на границе?»

На самом деле он усложнил ситуацию. На северо-западе от Безымянной обители находился Зал Цяньцзи, маленький двор, где Хо Линьфэн только что срубил старое дерево. Птицы разлетелись, насекомые выползли, и двор превратился в дикий лес.

Хо Линьфэн зачерпнул ковш холодной воды, чтобы освежиться, и вдруг услышал стрекотание сверчков, предположив, что это Дяо Юйлян пришёл его искать.

— Ду Чжун, — действительно, Дяо Юйлян уже сидел на стене, — пойдём со мной ловить рыбу?

Он с энтузиазмом приглашал, и Хо Линьфэн, желая завоевать доверие, с радостью согласился. Он вымыл руки, переоделся и отправился с Дяо Юйляном из Зала Цяньцзи. У входа их ждала небольшая повозка. Хо Линьфэн сел за руль и поехал по длинной дороге к воротам дворца. Проезжая мимо Павильона Цанцзинь, Дяо Юйлян удивился:

— Этот Лу Чжунь совсем замучил меня. Почему он сегодня так спокоен?

Кто-то говорил о нём за спиной, и Лу Чжунь почувствовал зуд в носу:

— Апчхи!

В своей комнате Жун Лоюнь на мгновение остановился, затем осторожно надел верхнюю одежду. Он открыл окно, оставил Лу Чжуня и, словно стрела, вылетел из Безымянной обители, затем, слегка касаясь земли, продолжил путь.

На повороте он внезапно столкнулся с мчащейся повозкой.

— Тпру!

Хо Линьфэн вздрогнул, резко натянул поводья и остановился, из-за чего Дяо Юйлян вывалился из повозки.

— Второй брат?

Дяо Юйлян узнал его и тут же начал хвастаться:

— Мы идём ловить рыбу, поймал тебе красного карпа!

Вдалеке послышался крик Лу Чжуня, и если бы он догнал их, то наверняка стал бы навязываться. Жун Лоюнь сказал:

— Я пойду с вами.

Он быстро сел в повозку, слегка торопясь, и его широкий рукав задел лицо Хо Линьфэна. Более того, он хлопнул его по плечу, торопя ехать быстрее.

Хо Линьфэн щёлкнул кнутом, и повозка помчалась к воротам дворца.

За пределами Дворца Буфань весенний ветер смешивался с весенним солнцем, и всё вокруг было наполнено жизнью. Жун Лоюнь завязал занавеску и лениво облокотился на стену повозки, любуясь пейзажем. Проехав несколько ли, он спросил:

— Куда мы едем ловить рыбу?

Дядо Юйлян ответил:

— На озеро Линби.

Жун Лоюнь нахмурился и сердито взглянул на него. Озеро Линби находилось у подножия крутых гор, в густом лесу, и ехать туда было далеко, что казалось излишним усилием ради ловли рыбы. Дядо Юйлян, чувствуя себя виноватым, начал шутить и смеяться, чтобы отвлечь Жун Лоюня, и тот не стал возражать.

Тогда Хо Линьфэн спросил:

— Господин, как нам добраться до этого озера Линби?

Дядо Юйлян фыркнул и сменил Хо Линьфэна, который вернулся в повозку. Внутри было тесно, и среди вёдер и бамбуковых шестов его длинные ноги не находили места.

Жун Лоюнь, увидев это, слегка поджал ноги, освободив немного места. Хо Линьфэн тихо сказал:

— Спасибо за заботу, господин.

Они всё равно были близко, их одежда соприкасалась, и, подняв глаза, они смотрели друг на друга, не имея возможности отвести взгляд.

Жун Лоюнь предпочёл отвернуться и стал смотреть на косичку Дядо Юйляна. Смотрел так долго, что не удержался и дёрнул её. Это была его правая рука, которая ранее была ранена, и, вытянутая из повозки, она казалась почти прозрачной под солнечным светом, а новая кожа на ране была розовой. Его рукав развевался, источая аромат полыни.

Дядо Юйлян засмеялся:

— Второй брат, ты меня совсем облысишь.

Жун Лоюнь тоже засмеялся:

— Три тысячи волос. Если облысеешь, то и ладно.

Он остановился, оглянулся и случайно встретился взглядом с Хо Линьфэном. Тот смотрел на него, и теперь, когда их взгляды встретились, он не стал отводить глаза. Жун Лоюнь спокойно спросил:

— Что ты смотришь?

Хо Линьфэн сам не знал, на что смотрит. Возможно, на незажившую правую руку Жун Лоюня, на изгиб его глаз и уголков губ, или на непослушные пряди волос, которые касались его изящных ушей.

Повозка тряслась по лесной дороге, а их взгляды оставались спокойными, как тихая вода.

Внезапно повозка повернула на восток, наехала на камень и резко дёрнулась.

Хо Линьфэн был расслаблен, поэтому неожиданно наклонился вперёд, пытаясь ухватиться за стенку повозки, но прежде чем он успел это сделать, почувствовал боль в груди. Он сдержал стон, а занавеска, словно испугавшись, упала, закрыв весенний свет и ветер, мгновенно сделав узкое пространство тёмным.

Хо Линьфэн опустил голову и увидел, что белые туфли Жун Лоюня упираются в его грудь, а нога слегка согнута, чтобы он не приблизился. Этот удар был достаточно сильным, чтобы его сердце пропустило удар...

Когда повозка успокоилась, Жун Лоюнь убрал ногу и сделал вид, что ничего не произошло, играя с нефритовым подвесом на поясе. Хо Линьфэн, держась за грудь, сел и объяснил:

— Я был осторожен, не упал бы на тебя.

Остаток пути они молчали, пока не добрались до озера Линби.

— Тпру!

Дяо Юйлян натянул поводья, и, прежде чем повозка остановилась, выпрыгнул и бросился к озеру, раздевшись догола и нырнув, как серебряная рыба. Вокруг всё было зелёным: густые деревья, лёгкий туман, высокие горы с десятками водопадов, стекающих из пещеры, за которой открывался бескрайний простор голубой воды.

Хо Линьфэн никогда не видел такого пейзажа. Он огляделся, погружаясь в созерцание. Внезапно он почувствовал онемение в плече — это Жун Лоюнь ударил его бамбуковым шестом по точке акупунктуры. Повернувшись, он увидел, что это был Жун Лоюнь.

Жун Лоюнь приказал:

— Выгрузи все вёдра.

Хо Линьфэн, будучи сыном знатной семьи и генералом из Сайбэй, не был избалован, но его окружали слуги и няни. Он потерял плечо и недовольно сказал:

— Господин, вы слишком жестоки, всё время пинаете и бьёте людей.

Жун Лоюнь удивился. Этот человек, такой высокий и сильный, теперь жаловался, как ребёнок? Через некоторое время он, держа бамбуковый шест, смущённо сказал:

— Я не так сильно ударил.

Хо Линьфэн потерял грудь, становясь наглее:

— Но вы ударили по важному месту. Это моя уязвимая точка.

Жун Лоюнь возразил:

— Если твоя уязвимая точка такая хрупкая, как бумага, то ты, старший ученик, слишком изнежен.

Подойдя так близко, что их плечи коснулись, он с гордостью посмотрел на него:

— Ты думаешь, мне хочется тебя трогать?

Хо Линьфэн выпалил:

— Я ведь не красавица, господин. Конечно, вам не хочется.

Сказав это, он понял, что звучит слишком пренебрежительно, и, взглянув на Жун Лоюня, увидел, что тот с холодным взглядом и нахмуренными бровями смотрел на него с лёгким раздражением.

У озера Жун Лоюнь нашёл большой камень, насадил наживку на крючок, закинул удочку и стал ждать. С шумом Дяо Юйлян вынырнул из воды, держа в руках большую рыбу, и ужин был готов.

— Ду Чжун! — крикнул он. — Спускайся!

Хо Линьфэн разделся до нижнего белья, не желая оголять спину, и вошёл в воду. Холод заставил его вздрогнуть, но, привыкнув, он почувствовал освежающую прохладу. Он поплыл с Дяо Юйляном к водопаду, задержал дыхание и проплыл сквозь водяную завесу в глубокую пещеру.

Вода была глубокой, и чем дальше они плыли, тем холоднее становилось. Почти полчаса они плыли, пока не вышли из пещеры. Внезапно стало светло: голубое небо и бескрайняя вода, а в ней плавали красные карпы, сверкающие, как символ удачи. Дяо Юйлян сказал:

— Поймаем по две рыбы, отнесём второму брату.

Хо Линьфэн вдруг спросил:

— Четвёртый господин, я старше тебя на девять лет, но ты, кажется, с удовольствием проводишь время со мной?

Сначала он спросил его имя во время поединка, затем проявил снисхождение при прохождении испытаний, а в тот день показал ему дворцовые территории, а сегодня пригласил на прогулку. Ему было любопытно, почему этот юноша так к нему расположен. Но Дяо Юйлян ответил:

— Потому что благодаря тебе я выиграл много денег.

...

Хо Линьфэн замер.

— Ты ставил на меня?

Дяо Юйлян сказал:

— Второй брат велел мне выбрать тебя и даже помог увеличить ставки.

Хо Линьфэн удивился ещё больше. Он был новичком в мире боевых искусств, так почему Жун Лоюнь выбрал его? И если он увеличил ставки, значит, он был уверен в нём. Откуда у Жун Лоюня такая уверенность?

Он не мог понять этого, плывя к стае рыб, ныряя на дно и гонясь за красными карпами, поймав двух и возвращаясь в пещеру... Он так и не нашёл ответа.

На большом камне ведро было пусто. Жун Лоюнь держал бамбуковый шест, склонив голову. Листья над ним были густыми, и через щели на него падали солнечные лучи. Вода сверкала, и он, сияя, дремал, и даже рыбы не решались клонуть, чтобы не нарушить его сон.

Но если рыбы не хотели его беспокоить, то нашёлся тот, кто хотел.

Хо Линьфэн подплыл к камню, слегка всплыл и увидел, что Жун Лоюнь спит. Он пинал его в грудь, бил по плечу и даже касался его лица развевающимся рукавом, делая всё, чтобы разозлить, а теперь выглядел таким мягким и беззаботным.

Ему захотелось пошалить, и он нырнул, схватил крючок и слегка потянул.

Бамбуковый шест дрогнул, и Жун Лоюнь, сонный, приоткрыл глаза. Он потянул удочку и почувствовал сопротивление. Обрадовавшись, он полностью проснулся, крепко схватил шест и начал тянуть, понимая, что рыба тяжёлая, но не мог сдержать радости:

— Четвёртый брат, я поймал большую рыбу!

<http://bllate.org/book/16167/1449141>